

Сокхва подождал, пока Чхве Хоён пройдёт вперёд. Однако шаг Чхве Хоёна был не быстрее медленных шагов Сокхвы.

— Полагаю... Доктор Ким был бы гораздо лучше. Вам стоит получить инструктаж по убежищу Ёйдо от него.

— Кажется, доктору Сокхве я не очень нравлюсь.

Нравится или не нравится — таких понятий по отношению к этому мужчине у Сокхвы пока не существовало.

За всю жизнь Сокхва никого не любил и не испытывал сильной неприязни, эмоциональные затраты давались ему тяжело. Это было возможно, потому что, даже когда другие приближались к нему, он быстро терял интерес, и они уходили. В конце концов, Чхве Хоён тоже станет ближе к доктору Киму.

Пока Сокхва перебирал в руке камень, он внезапно подумал о Кваке Сухване. Если бы существовали знаки неравенства для «нравится» и «не нравится», Квак Сухван, вероятно, попал бы в категорию «нравится». Даже если Сокхва не проявлял особой реакции, Квак Сухван был тем, кто будет докапываться до конца.

Мало того, его тело было освежающим, и когда он прикасался, это вызывало приятные ощущения, доходящие до мозга, и он дарил камни...

Сокхва развёл обе руки и слегка коснулся своей груди. Чхве Хоён наблюдал за странным поведением Сокхвы с мягким выражением лица.

— Интересно, доктор Сокхва. Если вы ещё не ели, может, позавтракаем вместе?

— Я съел сэндвич, — Сокхва опустил голову, снова засунул руки в карманы и пошёл дальше.

В последнее время поведение Второго Мастера казалось странным.

Квак Сухван откинул волосы, растрёпанные ветром, и снова покрутил кубик в руках. Когда он окончил обучение первым в своём выпуске сержантов, был случай, и Сухван лично предстал перед Первым и Вторым Мастерами. Когда ему, как лучшему выпускнику, присвоили звание майора, свободно передвигающийся Первый Мастер лично прикрепил шеврон на плечо молодого человека. Однако он не сказал ничего поздравительного. Возможно, Первый Мастер был недоволен тем, что Квак стал лучшим выпускником.

Тем не менее, Радужный Город не скупился на повышения. Несмотря на наличие старомодных людей на руководящих должностях, они щедро продвигали способных, если те не были врагами, как Адам.

Примерно через год после получения звания майора и службы в провинциальной военной полиции, однажды к нему подошёл управляющий Второго Мастера. Они сказали, что если Сухван не объединит с ними усилия, есть высокая вероятность, что Первый Мастер устранил его, — это прозвучало довольно угрожающе.

Будучи простым майором в военной полиции, он не мог избежать накопления достижений, побеждая Адама, который был неуправляемым, и хвастался заработанными заслугами. Ходили слухи, что Первому Мастеру он не нравился, поскольку Адам, который не исчезал, всё ещё получал общественное признание. Первый Мастер был человеком, который никого не признавал, если только это не был чистый гражданский от рождения. В то время это звучало как бред сивой кобылы.

Однако было кое-что, что привлекло Сухвана. Управляющий Второго Мастера предложил создать отряд для Второго Мастера, пообещав резкое повышение, если он его сформирует.

Сухван сказал, что отберёт необходимых солдат и создаст отряд соответственно, поэтому он порекомендовал обладателей S-ранга Ли Чхэён и Ян Санхуна, своих одноклассников. С ними двоими было легко очистить Красную Зону от Адама после добровольного присоединения к, казалось бы, непобедимому отряду, получив известность после добровольной охоты на зараженных.

Квак Сухван, следуя приказам Второго Мастера, следил за повстанцами, которые только что появились, а также за теми, кто окружал Первого Мастера, или отслеживал их перемещения. Время, потраченное на это, было как раз тогда, когда он участвовал в охоте на Адама.

Ветер усилился, растрепав его волосы. На этот раз он не стал поправлять причёску, оставив всё как есть.

В последнее время сообщения, отправляемые Вторым Мастером, были жутковатыми. Казалось, он не предоставлял чёткой информации об Эдемском Саде, включая доктора О... Или Второй Мастер действительно не знает?

Квак Сухван поднялся с перил крыши. Он подбросил собранный кубик, поймал его снова и начал спускаться по лестнице. Среди данных, привезённых из подземного бункера в Ыйджонбу, было не так много предметов для изучения. Однако одна-единственная деревянная пластина, лежавшая как будто нарочно, казалась правдоподобной зацепкой. Это была резная деревянная пластина с изображением четырёх рек.

Фисон, Гихон, Тигр и Евфрат. Это представляло четыре реки, вытекающие из Эдемского Сада, — герб-символ, которому следовали верующие. Однако поразительным фактом было то, что с высокой вероятностью эти четверо старейшин не были людьми этого мира.

[После ухода всех старейшин, с Евфратом последним, они собираются в Эдемском Саду вместе.]

«Уход» означал бы, что они откликнулись на зов Бога и вознеслись в ту высь, а «собраться в Эдемском Саду», которого не существовало в реальности, вероятно, попросту означало смерть. Более того, в том самом месте, где Змей явил свой истинный облик, было маловероятно, что знатные старцы попросту покинули своих последователей и скрылись где-то.

Тук, тук — он повторял действие, подбрасывая и ловя кубик, когда почувствовал присутствие и обернулся.

— Майор, — командир Ча стоял с неловким выражением лица.

— Туалет вон там, — Квак Сухван указал рукой с кубиком в направлении здания, где находился туалет.

21-я Фиолетовая Зона управлялась военной полицией Квака Сухвана, и в настоящее время они были секретным подразделением Второго Мастера. Конечно, они не присягали на верность мастеру, с которым никогда не виделись лицом к лицу. Причина, по которой они не боялись опасных схваток с Адамом, была в том, что Квак Сухван всегда стоял на передовой. Их слепое доверие к майору основывалось на способностях, которые он демонстрировал до сих пор. Командир Ча также был одним из таких солдат.

— С делами всё в порядке.

— Но почему у тебя такое выражение лица?

— Мастер... вызывает вас.

Квак Сухван сжал кубик и прищурился. Неужели Второй Мастер почувствовал его подозрения? Всё ещё неловко...

Когда майор двинулся обратно в убежище Квачхон, командир Ча преградил ему путь.

— В чём дело? — поинтересовался Сухван.

— Звонил не Второй, а... Первый Мастер.

Квадратная деталь кубика выскользнула у него из руки.

— Где?

— Убежище Ёйдо.

— Что ж, я как раз хотел провести доктора Сока, так что удачно, — Квак Сухван коротко усмехнулся, не чувствуя особой радости.

Сокхва по-прежнему наслаждался одиночеством. Однако в последнее время поступали доклады, что к нему пристаёт какой-то надоедала. Хотя была всего одна фотография, где тот докучает Сокхве, это всё равно раздражало. Если противник будет настойчив, как он сам, отношение Сокхвы может измениться...

Он сжал кубик так сильно, что полностью разобранные детали с глухим стуком упали на землю. Квак Сухван отряхнул руку и прошёл мимо командира Ча.

— Не Второй, а Первый, — пробормотал командир Ча, лишь провожая его тревожным взглядом.

— Я думал, что только инфицированные птичьим гриппом не заразны, но, кажется, это не так.

— Разве иммунными не были те, кто во время первой вспышки находился на Чеджу или был оттуда родом?

— Это общеизвестно, но даже это не точно. Чтобы определить, есть ли иммунитет у человека или нет, он должен быть подвержен вирусу Адама. Неправильно вводить вирус людям, чтобы найти иммунных.

— Да. Я понимаю, о чём вы, доктор Сок. Объясняйте не спеша. Хе-хе, у нас ещё много времени, не так ли? — доктор О протянул Сокхве кружку, предлагая выпить тёплой воды.

— Но грипп изначально заражает только один вид, верно? Иногда, когда свиньи заражаются птичьим или человеческим гриппом, вирусы обмениваются генетическим материалом и порождают новый вирус с другими свойствами. Может быть, вирус, мутировавший из птичьего, с неизвестной идентичностью, вызывает полярную реакцию с вирусом Адама?

— Послушайте, доктор Сок. Я очень беспокоюсь. Сначала выпейте воды.

Уже чувствуя головокружение, Сокхва отпил воды.

В убежище, где хорошо кормили и иногда падали в обморок, беспокойство доктора О не было простым любопытством. Конечно, он волновался только о докторе О, в то время как другие лишь хмурились, говоря, что он опять за своё.

— ...хва.

Сокхва положил подбородок на камень, затем открыл глаза. В последнее время, как только выдавалась свободная минута, Сокхва погружался в воспоминания о докторе О. Камень, подаренный Кваком Сухваном, впился ему в подбородок, причиняя боль, и док рукой размял онемевшее место.

<http://bllate.org/book/13066/1154319>